

ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО ВНУТРЕННЕГО ПРАВА*

Представлена персонологическая характеристика международной правосубъектности Европейского Союза как международного публичного юридического лица. Выявлена сущность права ЕС как международно-правовой подсистемы (субформы), ограниченной персонативной формой международного юридического лица ЕС в рамках материнской международно-правовой системы (формы).

Ключевые слова: международная правосубъектность ЕС, международно-правовая персонология, персонативная правовая форма, правовая системология, правовая морфология, международно-правовая система (форма) и подсистема (субформа).

Personological characteristic of international personality of the European Union as an international public entity have been presented. The essence of the EU law as the international legal subsystems (subform), which is restricted by personative form of international legal persons of the EU within the framework of the parent international legal system (the form) have been defined.

Keywords: international legal personality of the EU, the international legal personology, personative legal form, legal systematology, legal morphology, the international legal system (form) and subsystem (subform).

Проблема юридической природы Европейского Союза (ЕС) и его внутреннего права остается одной из самых дискуссионных в современной правовой науке¹. Обретение ЕС международной правосубъектности на основании Лиссабонского договора² явилось закономерным результатом интеграционных процессов в Европе после Второй мировой войны³. В настоящее время, с учетом отдельных наднациональных функций, ЕС часто идентифицируют в качестве международного объединения *sui generis*⁴. Но является ли специфичность ЕС достаточным основанием для того, чтобы внутреннее право этой региональной организации признавать в качестве третьей правовой системы, исключая тем самым его из сферы международного права в целом? Для ответа на этот вопрос необходимо четко определиться с правовой природой ЕС как субъекта международного права.

Целью статьи является персонологическая характеристика международной правосубъектности ЕС, а также выявление сущности внутреннего права ЕС как локальной международно-правовой подсистемы в рамках материнской международно-правовой системы.

Современный уровень развития международно-правовой персонологии позволяет идентифицировать лишь три персонативные правовые формы – физического, юридического и суверенного правового лица⁵. Международные межправительственные организации (ММПО) традиционно относят к международным юридическим лицам⁶. Наличие во внутреннем праве ЕС отдельных субординационных правоотношений не меняет персонативной сущности этого участника международно-правовых отношений как международного публичного юридического лица. ЕС не обладает сам по себе суверенитетом, а значит не может претендовать на статус суверенного правового лица, обладающего национально-правовой системой. ЕС учрежден на основании международного договора, носит строго целевой характер с четко определенными функциями, реализуемыми через систему постоянно действующих органов. Всё это указывает на не суверенный, производный, функциональный характер международной правосубъектности ЕС как специфической международной организации⁷.

В таком случае, партикулярные нормы корпоративного объединения не могут претендовать на исключение из состава более широкого правового образования – правовой

* TARASOV O.V. PERSONOLOGICAL CHARACTERISTIC OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF THE EUROPEAN UNION AND ITS INTERNAL LAW

системы. Наличие определенной автономности внутрикорпоративных отношений не исключает, а, наоборот, предполагает включенность самого юридического лица в конкретный правопорядок. Внутрикорпоративные нормы национальных юридических лиц не исключены из национально-правовой системы, также как внутрикорпоративные нормы международных юридических лиц, при всей их специфике, являются неотъемлемой частью международно-правовой системы.

Основанием для признания права ЕС в качестве третьего правопорядка послужила практика Суда ЕС. В решении от 5 февраля 1963 г. по делу №26/62 *Van Gend en Loos*⁸ Суд справедливо указал на тот факт, что ЕЭС представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их граждане. Однако уже в решении №6/64 от 15 июля 1964 г. по делу *Flaminio Costa v. ENEL*⁹ и последующих решениях (например, № С-6/90 и С-9/90 от 19 ноября 1991 г. по делу *Andrea Francovich and Danila Bonifaci and others v. Italian Republic*)¹⁰, Суд отметил, что Договор ЕЭС создал свою собственную правовую систему, не употребляя при этом категорию «международный». Вероятно, это и послужило поводом для интерпретации права ЕС как отдельного правопорядка, находящегося вне сферы международного права, но имплементированного в национальные правопорядки государств-членов.

Кроме того, важнейшей методологической проблемой для судей тут оказалась необходимость признания международной правосубъектности физического лица, что прямо противоречило традиционной этатистской доктрине того времени¹¹. Напомним, что физические и юридические лица тогда не имели еще прямого доступа даже в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), а исторический приговор Нюрнбергского трибунала, однозначно признавший человека субъектом международного права, оказался заложником холодной войны вплоть до 90-х годов XX столетия. Создание постоянно действующего Международного уголовного суда, а также принятие Протокола №11 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, упразднившего Европейскую комиссию по правам человека как опосредствующую структуру между физическими лицами и ЕСПЧ, позволяет сегодня утверждать, что идет широкий процесс смены персонологической парадигмы в сторону все более широкого признания международной правосубъектности человека. Причем, не конституирующей правосубъектность признания, так как человек всегда был, есть и будет источником любой правосубъектности, а скорее декларативного признания, осознающего и принимающего сам факт такой правосубъектности как основы для дальнейшей международно-правовой деятельности. Для этого есть все необходимые философско-методологические, социогуманитарные и теоретико-правовые предпосылки, а также накоплен достаточный юридический опыт. В этих условиях нет необходимости выдумывать некий третий правопорядок, с целью обойти запрет на признание человека субъектом международного права¹². Специфика права ЕС, как локальной внутрикорпоративной совокупности международно-правовых норм, лиц и отношений, вполне укладывается в систему действующего международного права, где субъекты *sui generis* далеко не редкость. Государства-учредители могут наделить создаваемое ими международное юридическое лицо любым международно-правовым статусом, который не противоречит императивным нормам международного права. В том числе, предусмотреть не только координационный, но и субординационный метод правового регулирования во внутрикорпоративных отношениях. Это будет ярким проявлением принципа суверенного равенства государств. Более того, государства-члены имеют полное право трансформировать внутреннее (интеграционное) право ЕС, путем его конституализации¹³, в полномасштабную правовую систему нового общеевропейского государства. Но это потребует одновременной трансформации персонативной правовой формы – из международного юридического лица в суверенное правовое лицо. А пока ЕС остается

международным юридическим лицом, его внутрикорпоративные нормы остаются, при всей их уникальности, автономной частью международно-правовой системы.

Как представляется, использование правовой системологии¹⁴ и правовой морфологии¹⁵ позволяет идентифицировать право ЕС в качестве локальной субсистемы (субформы)¹⁶ в рамках родительской (материнской) международно-правовой системы (формы). При этом персонативная правовая форма международного юридического лица ЕС ограничивает сферу действия внутреннего права ЕС. Внутрисоюзные нормы, лица и отношения не могут вырваться за пределы данного юридического лица.

Во внешних отношениях ЕС выступает традиционной международной организацией, поведение которой регулируется нормами международного права. Вся специфическая наднациональность ЕС сосредоточена в его внутреннем праве и не выходит за его рамки. За пределами внутреннего права ЕС государства-члены действуют как суверенные правовые лица - полноправные субъекты международного права, в том числе в отношениях с самим же ЕС как международным юридическим лицом. Следовательно, следует чётко разграничивать общесистемный международно-правовой статус государства вне права ЕС и локальный международно-правовой статус государства-члена в рамках права ЕС как партикулярной международно-правовой субсистемы. Государство-член ЕС является единым социальным носителем двух международно-правовых статусов – общесистемного и субсистемного (внутрикорпоративного, внутрисоюзного). Если общесистемный статус всегда один, то количество субстатусов зависит от количества международных организаций, членом которых является государство.

Таким образом, применение персонологической методологии, дополненной системным и морфологическим анализом, позволяет чётко идентифицировать персонативную правовую форму ЕС в качестве международного публичного юридического лица. При этом право ЕС выступает внутрикорпоративной (локальной) международно-правовой субсистемой, ограниченной персонативной правовой формой международного юридического лица ЕС, в рамках международно-правовой системы.

Тарасов Олег Владимирович,
доцент кафедры международного права
Национального университета «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
кандидат юридических наук
(г. Харьков, Украина)
ovt@ua.fm

¹ См.: Арбузов А.В. Европейский Союз: международная организация или конфедерация / Арбузов А.В. // Правоведение. 2005. №4. С.115-123; Артамонова О.Ф. Международная правосубъектность Европейского союза / Артамонова О.Ф. // Журнал российского права. 2002. №8. С.143-151; Грицаенко Л. Становлення Європейського Союзу як суб'єкта міжнародного права / Грицаенко Л. // Європейське право. 2012. №1. С.84-89; Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Под ред. Энтина Л.М. -2 -е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. С.80-87; Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право / Капустин А.Я. М.: Изд-во РУДН, 2000. С.37-62; Кернз В. Вступ до права Європейського Союзу: Навч. посіб.: пер. з англ. / Кернз В. Київ: Т-во "Знання", КОО, 2002. С.29-31; Марченко М.Н. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории / Марченко М.Н., Дерябина Е.М. М.: Проспект, 2010. С.141-149; Микієвич М.М. До питання про міжнародну правосуб'єктність Європейського Союзу / Микієвич М.М. // Вісник Львівського Університету. Серія юридична. Вип.35. 2000. С.66-68; Татам А. Право Європейського Союзу: Підручник: пер. з англ. / За ред. Муравйова В.І. / Татам А. Київ: Абрис, 1998. С.51-52; Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник / Топорнин Б.Н. М.: Юристъ, 1998. С.264-309; Хобби Ю.С. Проблема определения правовой природы Европейского Союза / Хобби Ю.С. // Международное публичное и

частное право 2009. №3. С.28–30; Leal-Arcas R. EU Legal Personality in Foreign Policy? / Leal-Arcas R. // Boston University International Law Journal. 2006. Vol.24. P.165-212 и др.

² Ст.47 Договора о ЕС в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 года гласит: «Союз обладает правосубъектностью» (Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (2010/C 83/01) // Official Journal of the European Union. 2010. Vol.53. P.41).

³ См.: Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. Учебное пособие / Шемятенков В.Г. М.: Междунар. отношения, 2003. С.9-46; Шуман Р. За Европу / Шуман Р. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 96 с.; Kaczorowska A. European Union Law. 2nd ed. / Kaczorowska A. London, New York: Routledge, 2011. P.1-38; Rideau J. Droit Institutionel de L'Union et des Communautés Europeennes / Rideau J. Paris: L.G.D.J.,1994. P.1-46.

⁴ См.: Микієвич М.М. Інституційне право Європейського Союзу у сфері зовнішньої політики та безпеки / Микієвич М.М. Львів: ЛНУ ім. І.Франка, 2005. С.13-88.

⁵ См.: Тарасов О.В. Правовое лицо как персонативная правовая форма: теоретико-методологический и международно-правовой аспекты / Тарасов О.В. // Проблемы законности. 2011. Вып.113. С.175-182; Тарасов О.В. Методологические основания правовой персонологии / Тарасов О.В. // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч. - практ. конф. Самара, 27 февраля 2009 г. Вып. 7. Самара: Самар. гуманит. акад., 2009. С.38-41 и др.

⁶ См.: International Court of Justice. Report of Judgment, Advisory Opinions and Orders. 1949 April 11. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations – Advisory Opinion. Leyden, 1949. P.174-220.

⁷ См.: Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.10 / Мещерякова О.М. М., 2010. С.31.

⁸ Case №26/62, Van Gend en Loos v. Netherlands Inland Revenue Administration // European Court Reports. 1963. P.12.

⁹ Case №6/64, Flaminio Costa v. Ente Nazionale per l'Energia Ellettrica (ENEL) // European Court Reports. 1964. P.593.

¹⁰ Cases №C-6/90 and C-9/90, Andrea Francovich and Danila Bonifaci and others v. Italian Republic // European Court Reports. 1991. P.1 - 5375. См. также: Opinion 1/91, Draft Agreement Relating to the Creation of the European Economic Area // European Court Reports. 1991. P.20-21.

¹¹ См.: Parlett K. The Individual in the International Legal System: Continuity and Change in International Law / Parlett K. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P.349-353.

¹² См.: Portmann R. Legal Personality in International Law / Portmann R. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P.77-79, 278.

¹³ См.: Зіглер К. Міжнародне право та право Європейського Союзу: між асиметричною конституціоналізацією та фрагментацією / Зіглер К. // Європейське право. 2012. №1. С.32-47.

¹⁴ Правовую системологию можно обозначить как общетеоретическую дисциплину, изучающую системность правовой реальности с помощью системной методологии. См.: Белов Г.В. Некоторые проблемы системологии информационного права / Белов Г.В. // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития). Сборник статей. М.: Изд-во Академического правового ун-та, 2003. С. 237-246; Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3-х т. Т.1: Системология и структурализм в современной познавательной культуре / Бойко А.И. Ростов-н/Дону: ЮФУ, 2007. 448 с.; Калинин И.Б. Природоресурсное право / Калинин И.Б. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С.16-25; Калинин И.Б. Трудоправовая системология / Калинин И.Б. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С.7-71; Костылёв В.М. Проблемы системного и формально-логического анализа права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Костылёв В.М. Уфа, 2002. С.13-92; Ловцов Д.А. Системология информационных правоотношений / Ловцов Д.А. М.: Росс. акад. правосудия, 2008. 233 с.; Ловцов Д.А. Системология правового регулирования: исторические аспекты развития / Ловцов Д.А. // История государства и права. 2009. №18. С.9-12; Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система / Мальцев В.А. // Правоведение. 2003. № 2 (247). С.23; Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нарыкова С.П. М., 2006. 180 с.; Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория / Тиунова Л.Б. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1991. 135 с. и др.

¹⁵ Правовую морфологию можно кратко обозначить как общетеоретическую дисциплину, изучающую процессы формообразования и структурирования в рамках правовой реальности. При этом предметом правовой морфологии выступают не только сугубо нормативные, но также, в равной мере, персонативные и коммуникативные правовые формы и структуры.

¹⁶ См.: Тарасов О.В. Правовая субформа: постановка проблемы / Тарасов О.В. // Публічна влада в Україні та конституційно-правовий механізм її реалізації: матеріали наук.-прак. конф., м. Харків, 28 верес. 2011 р. / Нац. акад. правов. наук України, Нац. ун-т "Юрид. акад. України ім. Я. Мудрого", НДІ держ. буд-ва та місц. самоврядування НАПрН України. Харків: Нац. ун-т "Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого", 2011. С.106-107.